

Лекция №1. Вводная

Наш курс называется «Гунны в истории и цивилизации Евразии». Эта тема имеет важное практическое и теоритическое значение.

Прежде, как известно, историческая наука была слишком идеологизирована и политизирована, это накладывало свой отпечаток как на разработку проблем всемирной истории, так и национальной истории. Занятие всемирной историей вообще было монополией центра.

Годы независимости после 1991г. дали возможность объективно заниматься проблемами исторической науки и исторического знания.

Казахстан является прямым наследником величия древних каганатов и улусов – государств. История саков, сарматов, гуннов, тюркских каганатов, тюркешских, огузских, карлукских государств, монгольских улусов, Алтын Орды и Казахского ханства стали основой истории государственности Казахстана.

Древняя, средневековая, новая и новейшая история Казахстана неразрывно связана с теми глобальными, эпохальными процессами, которые происходили и происходят в регионе Центральной Азии, Евразии и мире. Как писал Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев, «наши предки на протяжении двух тысячелетий играли значительную роль в развитии государств от Дальнего Востока до Западной Европы, от Сибири до Индостана. Перемещаясь на огромные расстояния, кочевники не раз изменяли этническую и государственную картину Евразии». Это относится прежде всего к истории гуннов, которая является органической частью тюркской истории, а следовательно истории Казахстана.

История гуннов, стоявших во главе Великого переселения народов в Европе, занимает важное место в истории не только Востока, но и Запада рубежа античности и средних веков.

Лекция №2. Источники по истории гуннов.

С истории гуннов в Европе IV – V вв. начинается история Евразии, евразийства. Помимо войн и переселений она являет собой и пример многогранного взаимодействия Востока и Запада, синтеза традиций и культур, которые имели многочисленные последствия, повлиявшие, в свою очередь, на становление качественно новой цивилизации и общественных отношений.

Это и определяет выбор темы настоящей работы, в центре внимания которой находятся события, связанные главным образом с международными отношениями и военными конфликтами в Европе в первой половине V в. При воссоздании событий и фактов того периода в качестве источников автор использовал прежде всего, сочинения позднеантичных и раннесредневековых авторов (хроники, папская переписка и др.), которые по большей части представлены на латинском языке, а также данные археологии, этнологии, лингвистики и других научных дисциплин. Эти материалы почерпнуты мною во время научных стажировок, командировок и чтений лекций за рубежом, в том числе по Госпрограмме «Народ в потоке истории».

Особую ценность в Риме представляют редчайшие документы и материалы в научных фондах, книгохранилищах и музеях Ватикана, а также в интерьерах собора Святого Петра – главного католического храма мира. В Ватиканской Апостольской библиотеке (Biblioteca Apostolica Vaticana), занимающей первое место в Европе по древности и богатству манускриптов (рукописей) и библиографических редкостей, мною проделана значительная научно-поисковая работа. Так, выявлены новые источниковые материалы по истории Гуннской империи, Аварского и Тюркского каганатов, а также государственных и племенных образований на территории Казахстана в эпоху средних веков. Источники представлены на латинском и древнегреческом языках.

В библиотеках и книгохранилищах университетов Западной Европы проанализированы редчайшие письменные свидетельства, написанные на латинском и греческом языках. Здесь прежде всего следует отметить сочинения таких хронистов как Евнапий (Eunapius), Павлин Пеллейский (Paulinus Pellaeus), Пифей (Pytheas), Аполинарий Сидоний (Apolinarius Sedonius), Амброзий (Ambrosius Mediolanensis), Олимпиадор (Olympiodorus), Геродиан (Herodian), Гидаций (Hydatius Lemicus), Орозий (Paulus Orosius), Приск Панийский (Priscus Panites), Проспер Тиро (Prosper Tiro), Клавдий Клавдиан (Claudius Claudianus), Исидор Севильский (Isidorus Hispalensis), Иордан (Jordanes), Виктор Тонноненский (Victorius Tonnonensis), Беда (Beda), и ряда других позднеантичных и средневековых авторов.

Весьма ценные сведения по истории Гуннской державы и международных отношений касательно Европы и Евразии выявлены автором в указах римских императоров и так называемых, «Житии Святых», содержащиеся в следующих изданиях: (Liber legum Novellarum D. Valentiniani III, - Novellae constitutiones imperatorum Theodosii II, Valentiniani III, Maximi, Maioriani, Severi, Anthemii. Ed. G. Haenel. Lipsiensis, 1844; Codex Theodosianus

Volumen II Leges Novellae ad Theodosianum pertinentes edidit adiutore Th. Mommseno, Paulus M. Meyer. Weidmann Hildesheim, 1990; Vita Lupi episcopi Trecensis - Monumenta Germaniae Historica, T. III. Hannoverae, 1896; Vita Anniani episcopi Aurelianencis. – Monumenta Germaniae Historica. T.III. Hannoverae, 1896; Vita Genovefae virginis Parisensis. – Monumenta Germaniae Historica. T. III. Hannoverae, 1896) и др.

Большой интерес представляют источники на скандинавских языках. Это прежде всего саги, в которых отражены великие деяния гуннов и их правителя (в них он называется Attila, Etzel, Atzel, Atli, Atla). Эти материалы выявлены в следующих изданиях (Edda. Die Lieder Des Codex Regius nebst Verwandten Denkmälern. Hrsg. von G.Neckel I. Text, Heidelberg, 1914; Die Sagen. Von Den Wölsungen und Niflungen, den Wilcinen und König Thidrek von Bern. - Der Thidrekssaga von A. Raszmann. Hannover, 1858; Germanische Heldensage von H. Schneider I. Band I. Buch: Deutsche Heldensage. Berlin, 1962) и ряд других источников.

Лекция 3. Основные исследования по истории гуннов

В самом начале лекции следует нам отметить, что, если азиатские хунну (гунны) более или менее изучены в науке, то этого нельзя сказать о гуннах в Европе. История эта еще ждет своих исследователей. Л. Н. Гумилев писал: “Победив и присоединив к себе аланов, гунны стали во главе огромного племенного союза... В семидесятых годах IV в. они перешли Дон и победой над остготами открыли новый период истории, известный под названием “Великое переселение народов... Здесь мы вправе прервать повествование, так как вновь открытая страница относится уже к истории Европы”.

В приведенной цитате подразумевалось, что история эта займет свое достойное место в исследованиях специалистов по истории Запада. Однако, в русскоязычной литературе, включая и советскую медиэвистику, история гуннов в Европе почти не освещалась за исключением отдельных кратких обзоров. По-видимому, здесь сказалось и влияние ряда поколений западноевропейских авторов, характеризовавших движение гуннов как некое движение “азиатов”, уничтожавших якобы европейскую культуру. И это не случайно, поскольку эти ученые черпали сведения у позднеантичных и раннесредневековых хронистов, используя зачастую их некритически, и без достаточного анализа и сопоставления с другими видами свидетельств.

Однако на современном этапе развития науки наряду с методом сочетания данных различных типов и классов источников (природно-географические, этнографические, археологические, письменные и др.), которые не просто дополняют, но и корректируют друг друга, широкое развитие должны получить междисциплинарные направления.

Лекция 4-5. Гуннская держава на Западе

После победы 375 г. гуннский союз в следующем же году повёл наступление на Запад. В 395-397 гг. гунны вторглись в Сирию, Каппадокию и Месопотамию, в 408 г. – во Фракию, в 415 – в Италию, к 420 г. они обосновались в Паннонии (бывшей римской провинции, занимавшей западную часть территории современной Венгрии, северную часть прежней Югославии и восточную часть современной Австрии).

Наибольшего территориального расширения и наибольшей мощи Гуннская держава достигла при сыне кагана Мундзука Аттиле (род. ок. 395 г., ум. в 453 г.), правившего с 434 по 453 гг. Греческие и римские источники свидетельствуют, что Аттила происходил из царского рода, который на протяжении поколений правил гуннами. С кончиной в 434 г. Ругилы (Руа) гуннов возглавили два его племянника Аттила и Бледа, сыновья его брата Мундзука (по некоторым свидетельствам Аттила и Бледа не были родными братьями, а двоюродными). После смерти в 444-445 гг. Бледы, Аттила становится единовластным правителем державы гуннов.

В 376 г., теснимые гуннами германцы-вестготы, перешли Дунай и с разрешения римского правительства поселились в пределах римской провинции Мёзии с обязательством военной службы и подчинения. С тех пор гунны неоднократно нападали на Балканские провинции Восточной Римской империи. Отношения же гуннов с Западно-Римской империей поначалу строились, как указано выше, на другой основе. В 40-х гг. ситуация, однако, изменилась. Правитель гуннов Аттила, признанный к этому времени за свои полководческие заслуги высоким званием «*magister militum*» («главнокомандующий войска»), стал проводить самостоятельную политику по отношению к Западной Римской империи.

Ещё в 435-436 гг. гунны, возглавляемые Аттилой, присоединили к себе королевство бургундов между Майном и Рейном, которое было подвластно Риму. Это событие позднее легло в основу сюжета «Песнь о Нибелунгах» - известного эпического произведения Германии, находящегося в кругу таких творений как поэмы Гомера и «Песнь о Роланде», «Слово о полку Игореве». Здесь и в других произведениях германского эпоса и скандинавских саг Аттила (Этцель, Атли) выступает как спаситель народов от ига Римской империи. Выдающийся византийский хронист, историк и дипломат V в. грек Приск Панийский, участвовавший в 448 г. в византийском посольстве к царю гуннов, в своей «*Historia Byzantina*» (Византийской истории), сохранившейся во фрагментах, характеризует Аттилу как крупного государственного деятеля, совершающего великие деяния, мудрого правителя, искусного дипломата и справедливого судью. В описании объединения Аттилы, грозного соперника сверхдержавы того времени – Римского государства, Приск объективен. Он повествует о том, как обе империи: Западно-Римская и Восточно-Римская искали союза с всемогущим правителем гуннов. Они соперничали между собой в стремлении приобрести расположение гордого властителя. При дворе Аттилы в Паннонии Приск встретил посланников западного императора

Валентиниана III, стремившихся удержать гуннов от похода на Запад. Особенно настойчиво добивалась сохранения мира с Атилой Византия. Восточные ромеи, как писал Приск, «повиновались всякому его требованию, на любое с его стороны предписание смотрели как на приказ повелителя».

Но не только Западная и Восточная империи искали союза с Гуннской державой. В 40-50-х гг. V в. Атила приобрел столь великую славу могучего правителя, что к нему за помощью обращались короли и вожди других «варварских» народов. При дворе Атилы были послы ряда западных и восточных государств.

В первые десятилетия V в. власть и сфера влияния гуннов в Европе распространилась на юго-западе до Дуная, на западе вплоть до Рейна. На востоке оставались обширные области между Вислой, Одером и Эльбой. Территория между Дунаем и Тиссой стала центром, откуда Атила в 450-451 гг. предпринял свои походы на Западно-Римскую империю.

К середине V в. держава Атилы состояла из общности, основная масса которой состояла из тюрков-гуннов и других степных этносов, а также отдельных племён восточных и западных германцев. Атила окружил себя главами союзных образований. Он обсуждал с ними планы и проведение военных предприятий.

Противостояние между обеими Римскими империями и гуннами нарастало. Властители тогдашнего мира ничего не хотели уступать, ни в плане земель, сфер влияния или богатств. Однако и гунны были непреклонны в этой упорной борьбе...

Накопив и сконцентрировав силы, правитель гуннов организовал поход на Западную Европу, ставивший целью расширение территорий своей державы. Обратимся к источникам. Современник той бурной эпохи Проспер Тиро, называя поход Атилы на Запад главным событием, писал: *“Attila post necem fratris auctus opibus interempī multa vicinarum sibi gentium milia cogit in bellum, quod Gothis tantum se inferre tamquam custos Romanae amicitati denuntiabat. Sed cum transito Rheno saevissimos eius impetus multae Gallicanae urbes experirentur, cito et nostris et Gothis placuit, ut furori superbiorum hostium consociatis exercitibus repugnaretur, tantaque patricii Aetii providentia fuit, ut raptim congregatis undique bellatoribus viris adversae multitudini non inpar occurreret”*. («Атила, который после убийства своего брата, стал еще сильнее, принудил тысячи соседних народов к войне, которую, как он объяснял, как друг римлян ведет только против готы. После того как он переправился через Рейн, многочисленные галльские города охватил страх. И решили быстро наши (римляне – К.Ж.) и готы, объединенными войсками встретить дерзкого врага. Тут проявил себя очень патриций Аэций, который смог спешно собрать рассеянные повсюду силы и противопоставить врагу.

Лекция 6. Гунны и Вестготское королевство

В Риме действовали весьма энергично. Император Валентиниан III отправил посольство к вестготскому королю Теодориху со следующим: “*prudenciae vestrae est, fortissimi gentium, adversus orbis conspirare tyrannum, qui optat mundi generale habere servitium, qui causas proelii non requirit, sed, quidquid commiserit, hoc putat esse legitimum. Ambitum suum brachio metitur, superbiam licentia satiat; qui ius fasque contemnens, hostem se exhibet et naturae. cunctorum etenim meretur hic odium, qui in commune omnium se adprobat inimicum. recordamini, quaeso, quod certe non potest oblivisci, ad Hunnis non per bella, ubi communis casus est, fusum, sed, quod graviter anget, insidiis appetitum. ut de nobis taceamus, potestis hanc inulti ferre superbiam? armorum potentes, favete propriis doloribus, et communes iungite manus. auxiliamini etiam rei publicae, cuius membrum tenetis. quam sit autem nobis expetenda vel amplexanda societas, hostis interrogate consilia*” (“Благоразумно будет с вашей стороны, храбрейшие из племен, соединить наши усилия против тирана, посягающего на весь мир. Он жаждет порабощения вселенной, он не ищет причин для войны, но – чтобы ни совершил – это и считает законным. Тщеславие свое он мерит собственным локтем надменность насыщает своеволием. Он презирает право и божеский закон и выставляет себя врагом самой природы. Поистине заслуживает общей ненависти тот, кто всенародно заявляет себя всеобщим недругом. Вспомните, прошу о том, что, конечно, и так забыть невозможно: гунны обрушиваются не в открытой войне, где несчастная случайность есть явление общее, но – это страшнее! – они подбираются коварными засадами. Если я уж молчу о себе, то вы-то ужели можете, неотмщённые, терпеть подобную спесь? Вы, могучие вооружением, подумайте о страданиях своих, объедините все войска свои! Окажите помощь и империи, членом которой вы являетесь. А насколько вожделенен, настолько ценен для вас этот союз, спросите о том мнение врага!”).

Просьба и требование императора Рима бороться вместе против гуннов нашли отклик у Теодориха, который ответил посланникам: “*habetis, inquit, Romani, desiderium vestrum, fecistas Attilam et nobis hostem. sequimur illum quocumque vocaverit, et quamvis infletur de diversis gentium victoriis, norunt tamen Gothi conflagere cum superbis. nullum bellum dixerim grave, nisi quod causa debilitat, quando nil triste pavet, cui maiestas adriserit*”. *adclamant responso comites duci, laetus sequitur vulgus. fit omnibus ambitus pugnae, hostes iam Hunni desiderantur.* (“Ваше желание, о римляне, сбылось: вы сделали Атиллу и нашим врагом! Мы двинемся на него, где бы ни вызвал он нас на бой; и хотя он и возгордился победами над различными племенами, готы тоже знают, как бороться с гордецами. Никакую войну, кроме той, которую ослабляет ее причина, не счел бы я тяжкой, особенно когда благосклонно императорское величество и ничто мрачное не страшит”). Комиты криками одобряют ответ вождя; радостно вторит им народ; всех охватывает боевой пыл; все жаждут врагов-гуннов”).

Борьба с гуннами объединила Римскую империю и Вестготское королевство, а также другие союзы кельтских и германских племен. Были забыты прежние противоречия и борьба, в том числе полководца Аэция и вестготов. Объединенное войско Рима, Вестготского королевства на территории Галлии и Испании и других союзов племен Запада возглавил патриций Флавий Аэций. Последний в свое время в период борьбы за власть в Риме бежал к гуннам, получил их поддержку и, вернувшись в 433 г. с гуннским войском в Италию, снова занял высшие должности в государстве и получил командование вооруженными силами Империи. В связи с пребыванием Аэция в стане гуннов интересно отметить, что он здесь встречался с молодым Атиллой, своим будущим противником. За время своего заложничества Аэций имел возможность близко узнать гуннов и, - что было для него особенно существенно в дальнейшем, - изучить их военную организацию и их способы ведения войны. Известно, что Аэций в ряде случаев пользовался гуннскими наемными отрядами и прекрасно умел командовать ими. Что касается Атиилы то его политическое положение к этому времени заметно ухудшилось. Восточно-Римская империя, отказываясь от ранее уплачиваемой дани, готовилась к военным действиям. Однако король гуннов с присущим ему упорством оставался непреклонным. И фронт его противников начинался, как мы видели, от Константинополя через Рим до Вестготского и Франкского королевств, а также других политических и племенных образований Европы.

Лекция 7. Известия византийских, позднеантичных и раннесредневековых авторов о гуннах и их общественном устройстве

К числу важнейших свидетельств той эпохи относятся архивы и материалы папской переписки, которые, к сожалению, до сих пор не стали предметом должного анализа, это касается и литературы советского и постсоветского периода. А между тем эти уникальные по своей сути источники позволяют реконструировать сложные перипетии того времени. Так, в письме императору Восточно-Римской империи Маркиану (450-457 гг.) от 23 апреля 451г. папа Лев I Великий (440-461) дал ясно понять, что согласие двух христианских императоров Запада и Востока, смогло бы противостоять еретическим поползновениям и нашествиям варваров (*nam inter principes Christianos spiritu dei confirmante concordiam gemina per totum mundum fiducia roboratur, quia profectus caritatis et fidei utrorumque armorum potentiam insuperabilem facit, ut propitiato per unam confessionem deo simul et haeretica falsitae et barbara destruat hostilitas*...). Когда же император Византии решил в мае 451г. созвать Вселенский собор в Никее, папа просил его отложить это, поскольку епископы ряда провинций Запада из-за надвигавшейся войны не могли оставить свои церкви (*“sacerdotes provinciarum omnium congregari praesentis temporis necessitas nulla ratione permittit, quoniam illae provinciae de*

quibus maxime sunt evocandi inquietate bello ab ecclesiis suis eos non patiuntur abscedere).

Маркиан все же остановился на созыве собора, как мы узнаем из письма папы от 20 июля 451г., тогда Лев I послал в качестве своего представителя епископа Пасхасина (... et Bonifatium de conpresbyteris meis ab urbe direxerim et de episcopis fratrem meum Paschasinum de Sicilia fecerim nauigare, qui visem meam sufficienter implerent ...”).

Почему же Атиллы пошел войной все же не на Италию, а в Галлию? Вопрос этот заслуживает внимания. Да, взаимоотношения Атиллы с Римскими империями к 450-451гг. ухудшилась. Так, после смерти в июле 450г. императора Восточно-Римской империи Феодосия II, пришедший к власти Маркиан начал отказываться платить дань гуннам, что было прежде. При этом восточные ромейцы обещали, посланникам Атиллы, что в случае если он будет настроен мирно, - они сделают ему дары. Но, если же пойдет войной, то тем же и будет встречен.

Как писал Приск Панийский, Атиллы одновременно отправил посольство и в Рим императору Западно-Римской империи Валентиниану III с требованием, в частности выдать в жены его сестру Гонорию с ее долей богатства. На это император ответил тем, что он этого сделать не может поскольку Гонория обвенчана с другим...

Оба посольства, как отмечал хронист Приск, закончились безрезультатно. И Атиллы не знал, что делать, но обрета постепенно спокойствие, он решил пойти войной на Запад: “Illic enim sibi rem fore non solum cum Italis, sed etiam cum Gothis et Francis; cum Italis, ut Honoriam cum ingentibus divitiis secum abduceret; cum Gothis, ut Genserichi gratiam promereretur” (При этом он был настроен не против населения империи, а против готов и франков: против правящей верхушки италийцев, чтобы овладеть Гонорией с ее богатствами, против готов, чтобы оказать услугу королю вандалов Гейзериху).

Если говорить о поводе для вторжения, то здесь стоит нам остановиться на упомянутом эпизоде, связанном с Гонорией, которая как сестра императора Валентиниана III имела свое влияние в Риме. Как передает греческий хронист VI – VII вв. Иоанн Антиохийский ссылаясь на Приска, Гонория – сестра римского императора Валентиниана III имела связь со своим управляющим по дому, с неким Евгением. Связь эта была уличена, после чего Евгений – казнен, а Гонория была обвенчана с незнакомым придворным. Гонория, озлобленная этим и прежде всего тем, что она при дворе своего брата была приговорена к прозябанию, - послала своего евнуха (Гиацинфуса) к Атилле, прося его о помощи и предлагая ему свою руку, а также возмещение всего того, что связано с ее освобождением. По возвращению в Рим Гиацинфус потерял голову в поисках Гонории...

Нетрудно догадаться, что Валентиниан III и его полководец Аэций, настроенные против гуннов, не желали видеть Гонорию даже в качестве формальной соправительницы. Что касается Атиллы, то в борьбе с Римской империей он хотел через, так сказать, “псевдоневесту” Гонорию получить

возможность оказывать влияние на правящую верхушку в Риме. Через своего посланника, как писал Приск, Атила требовал вместе с Гонорией и половину богатств ее отца, которая по праву принадлежит ей, как дочери императора. Поскольку римляне не приняли этих условий Аттилы, последний все свое войско начал готовить к войне. (“Etiam dimidiam imperii partem sibi Valentinianum debere, quum ad Honoriam Jure paternum regnum pertineret, quo injusta fratris cupiditate privata esset. Sed quum Romani Occidentales in propria sententia persisterent et Attilae mandata rejicerent, ipse toto exercitu convocato majore vi bellum paravit”).

Лекция 8. Приход Аттилы к власти.

Ещё в 435-436 гг. гунны, возглавляемые Аттилой, присоединили к себе королевство бургундов между Майном и Рейном, которое было подвластно Риму. Это событие позднее легло в основу сюжета «Песнь о Нибелунгах» - известного эпического произведения Германии, находящегося в кругу таких творений как поэмы Гомера и «Песнь о Роланде», «Слово о полку Игореве». Здесь и в других произведениях германского эпоса и скандинавских саг Атила (Этцель, Атли) выступает как спаситель народов от ига Римской империи. Выдающийся византийский хронист, историк и дипломат V в. грек Приск Панийский, участвовавший в 448 г. в византийском посольстве к царю гуннов, в своей «Historia Byzantina» (Византийской истории), сохранившейся во фрагментах, характеризует Аттилу как крупного государственного деятеля, совершающего великие деяния, мудрого правителя, искусного дипломата и справедливого судью. В описании объединения Аттилы, грозного соперника сверхдержавы того времени – Римского государства, Приск объективен. Он повествует о том, как обе империи: Западно-Римская и Восточно-Римская искали союза с всемогущим правителем гуннов. Они соперничали между собой в стремлении приобрести расположение гордого властителя. При дворе Аттилы в Паннонии Приск встретил посланников западного императора Валентиниана III, стремившихся удержать гуннов от похода на Запад. Особенно настойчиво добивалась сохранения мира с Аттилой Византия. Восточные римляне, как писал Приск, «повиновались всякому его требованию, на любое с его стороны предписание смотрели как на приказ повелителя».

Но не только Западная и Восточная империи искали союза с Гуннской державой. В 40-50-х гг. V в. Атила приобрел столь великую славу могучего правителя, что к нему за помощью обращались короли и вожди других «варварских» народов. При дворе Аттилы были послы ряда западных и восточных государств.

В первые десятилетия V в. власть и сфера влияния гуннов в Европе распространилась на юго-западе до Дуная, на западе вплоть до Рейна. На востоке оставались обширные области между Вислой, Одером и Эльбой. Территория между Дунаем и Тиссой стала центром, откуда Атила в 450-451 гг. предпринял свои походы на Западно-Римскую империю.

К середине V в. держава Аттилы состояла из общности, основная масса которой состояла из тюрков-гуннов и других степных этносов, а также отдельных племён восточных и западных германцев. Аттила окружил себя главами союзных образований. Он обсуждал с ними планы и проведение военных предприятий.

Лекция 9. Завоевательные походы на территории Византии.

Положение, в котором теперь находился Аттила, можно сравнить с 447 г., когда он стоял у стен Константинополя - столицы Восточно-Римской империи. И тогда была там эпидемия, но она не коснулась основной массы его войска. Гунны в войне с Византией одерживали победу за победой. Они захватили Фракию. Как писал Каллиник, хронист того времени, «варварский народ гуннов, который был во Фракии, был таким всесильным, что завоевал свыше 100 городов и создал угрозу самому Константинополю, большая часть населения бежала. Монахи хотели идти прямо в Иерусалим. Было так много убитых и пролито крови, но никто не ведаёт их числа. Они грабили церкви и монастыри, убивали монахов и женщин...».

У Приска мы узнаём, что войска Восточно-Римской империи потерпели поражение в Херсонесе и других местах. Император Феодосий II (408-450) срочно запросил мира, послав одного из сенаторов Анатолия во главе посольства к Аттиле и обещая принять все его условия. И они были приняты безоговорочно. Византия обязалась выплатить гуннам 6000 фунтов золота единовременно и ежегодно выплачивать дань в размере 2100 фунтов золота ("Post pugnam in Chersoneso commissam Romani cum Hunnis pacem per Anatolium legatum fecerunt, et in has condiciones convenerunt: profugos Hunnis reddi, sex millia auri librarum pro praeteritis stipendiis solvi, duo millia et centum in posterum singulis annis tributum nomine pendunt...").

Лекция 10. «Битва народов» близ Труа в Шампани.

Завоевательный пыл гуннов обратился на Запад и в начале 451 г. Аттила предпринял свой поход. Борясь за гегемонию в Европе, он хотел и завладеть богатыми землями королевств бургундов, вестготов и франков в Галлии. Вместе с гуннами шли подвластные и союзные им германские племена остготов, гепидов, скиров, ругиев, герулов, тюрингов, а также аланы.

Переправившись через Рейн, войско Аттилы направилось к Триру и далее двумя колоннами - на северо-восток Галлии. Нависшая опасность, тем более, что в Европе хорошо помнили о первых гуннских вторжениях, - быстро объединила и их германских союзников, в том числе на территории Галлии - вестготов, бургундов, франков, саксов. Объединённое войско Западно-Римской империи и их союзников в Галлии и части Германии возглавил римский полководец Флавий Аэций, как мы уже отмечали, хорошо знавший гуннов.

Как полагал Иордан, войско Аттилы насчитывало полмиллиона человек

(*cuius exercitus quingentorum milium esse numero ferebatur*). Численность войска гуннов перед походом в Галлию - полмиллиона человек - конечно преувеличена готским автором. Однако сейчас можно со всей определенностью сказать, что армия Атиллы могла составлять самое большое от 100000 до 120000 чел.: силы его противников насчитывали примерно столько же.

На стороне Атиллы было до 25 больших и малых племен. Каждое из них могло выставить до 10000 воинов или 1 тумен. На случай войны около 1/3 всадников обычно оставалась для защиты родных мест (тыла). Атила мог собрать в поход максимум (25 x 6600 всадников), то есть самое большое до 165000 воинов. Авангардные и арьергардные части при этом состояли из союзных родов и племен, которые принимали участие в сражениях постольку-поскольку. Далее мы должны учитывать и то, что гуннский правитель одновременно запланировал военные действия и на Востоке, в частности, на Кавказе, где он лично не участвовал. Все это в конечном счете дает нам основание полагать о приведенной нами численности гуннского войска (от 100 тыс. до 120 тыс. чел.), которая реально может соответствовать периоду поздней античности и начала средних веков.

Но вернемся к событиям галльского похода Атиллы. 9 апреля 452 г. после двухдневной осады пал Мец (*Divodorum-Mettis, Metz*). В огне пылали затем Тонгерен, Шпейер, Реймс. Сильная паника охватила и Париж. Жители древней Лютении хотели уже бежать. Легенда приписывает спасение города необычайно храброму поведению некоей женщины - Св.Геновеи (Женевьевы) [*Heilige Genovea*], которая впоследствии стала известна как покровительница Парижа. Из "Жития Св.Геновеи" мы узнаем: "В то время король гуннов Атила начал опустошать провинции Галлии. Поскольку жители Парижа опасались его жестокостей и гнева, решили они отправить всех женщин и детей и некоторое имущество в надежные места. Тут явилась Св. Геновея с тем, чтобы во что бы то ни стало уговорить женщин не покидать в час опасности город, в котором они родились и выросли, более того, готовить себя и своих мужчин к обороне. Они должны просить бога о помощи и спасении. Матери послушали святую и решили оставаться в городе и полагаться на Божию милость. Так, святая уговорила мужчин не уходить из Парижа и оставаться, прося бога о помощи, который может спасти их от нависшей опасности...".

Однако Атила не дошел до Парижа, с левого фланга гунны подступили к Орлеану (*Aureliani, Orleans*), начав его штурм. Следует заметить, что Орлеан был хорошо защищен каменными мостами через Луару и высокими крепостными башнями. Как мог выстоять Орлеан натиску столь грозного врага? Источники не дают ясного ответа на этот счет. Как пишет Григорий Турский: "Уйдя из города Меца, вождь гуннов Атила опустошил еще много галльских городов. Осадил он и Орлеан, пытаясь захватить его с помощью мощных таранов. А в это время в упомянутом городе епископом был блаженнейший Анниан, человек замечательного ума и похвальной святости, о чудесных деяниях которого мы достоверно знаем. Когда осажденные громко вопрошали своего епископа, что им делать, тот, уповая на бога, уговаривал

всех пасть ниц и с молитвой и слезами молить господа о помощи, которую он всегда оказывает в нужде... И они с плачем и громкими стенаниями молили господа о милосердии. Окончив молитву, они по совету старца посмотрели со стены в третий раз и увидели, что вдали поднимается от земли как бы небольшое облако. Когда они сообщили об этом епископу, он им сказал: “это помощь господня”. Между тем стены уже дрожали под ударами таранов и вот-вот готовы были рухнуть. Но тут к городу подошли со своими войсками Аэций и король готов Теодор...”.

И действительно, к осажденным Орлеана вовремя подоспело римское войско и силы Вестготского королевства. Это, конечно, осложнило захват города. Не исключено, что Атила, усомнившись в быстром его захвате, снял осаду. Может быть, Атила обратился к Оракулу, поскольку гуннские прорицатели советовали ему не продолжать осаду. Возможно, Атила искал для сражения более удобное, открытое место...

И местом решающего (генерального) сражения стали Каталаунские поля (лат. *Campi Catalaunici*) в Шампани. Эта местность берет свое начало по названию кельтского племени *Catuvellauni*, равнина между Труа (Troyes) и совр. Шалон-сюр-Марн (Chalons-sur-Marne).

Можно по праву сказать, что сражение на Каталаунских полях относится к числу крупнейших битв и наряду с Каннами (216 г. до н.э.) и Ватерлоо (1815 г.) относится к знаменитым битвам европейской и евразийской истории

Лекция 11. Современная оценка последствий «битвы народов» близ Труа в Шампани.

«Битва Народов» близ Труа в Шампани не могла не привлекать к себе внимания. Так, в “Идеях к философии истории человечества” И.Г. Гердер писал, что царь гуннов Атила подобно метеору промелькнул на небе Европы. При нем могущество гуннов достигло своего устрашающего величия... Он был справедлив, очень добр к своим подданным, недоверчив к врагам, горд перед гордыми римлянами; с войском повернул на Запад, стремительно пролетел через всю Германию, перешел Рейн, разрушил половину Галлии - все трепетало перед ним, пока, наконец, западные народы не собрали войско и не выступили против него. “Атила, - продолжает немецкий просветитель, - поступил тактически мудро, стянул свои войска в Каталаунскую долину, где путь к отступлению был всегда открыт; против него выступили римляне, готы, леты, арморики, бреоны, бургунды, саксы, аланы, франки. Он сам руководил сражением. Битва была кровопролитной, царь вестготов пал на поле брани; погибли бесчисленные воины и исход битвы решили незначительные моменты. Атила перешел Рейн в обратном направлении, никто не преследовал его...».

В оценке рассматриваемой крупнейшей битвы ряд западных ученых нового и новейшего времени, черпая сведения у хронистов раннего средневековья, используют их некритически. А это всегда затрудняет задачу объективной оценки исторической реальности.

Как пишет бельгийский историк А. Пиренн, Атиллу, пройдя Рейн весной 451 г., опустошает все до Луары. «С помощью германцев остановил его [Аттилу - К.Ж.] Аэций вблизи Труа. Франки, бургунды и вестготы и др. оказались хорошими союзниками; военное искусство римлян и германская храбрость решили здесь все... Смерть Атиллы в 453 г. повлекла за собой развал его державы и спасла тем самым Запад от монгольской опасности...».

Традиции западной историографии в оценке истории гуннов во многом повлияли и на русскую, советскую историографию, в том числе и постсоветскую литературу. В общих обзорах касательно гуннов отмечалось, что «в битве на Каталаунских полях (при Мауриаке, близ Труа) Атиллу потерпел поражение и отступил, потеряв значительную часть добычи...»). Поражение Атиллы на Каталаунских полях явилось большой победой и для Византии.

В дальнейших обобщающих изданиях и учебниках повторяется то же самое. На Каталаунских полях произошла битва, «в которой гунны впервые после воцарения Атиллы были разбиты». «В решающем сражении на Каталаунских полях (близ Труа в Шампани) римский полководец Аэций, бывший когда-то заложником у гуннов и не раз водивший в бой гуннские отряды, с помощью вестготов, франков и бургундов разбил войско Атиллы. Это сражение по праву считается одним из важнейших в мировой истории, поскольку на Каталаунских полях в известной мере решалась судьба не только римского владычества в Галлии, но и всей западной цивилизации».

Среди новейших исследователей Запада немало характеристик о том, что в битве на Каталаунских полях не было победителей, что «Аэций со всеми своими союзниками не мог продолжить сражение против Атиллы»; «ни одна из сторон не достигла победы»; «Аттилу можно поставить в один ряд с значительными личностями мировой истории».

Лекция 12. Поход Атиллы в Италию

Поход Атиллы в Италию начат весной 452 г. Гунны взяли непокорный город Аквилею. Но вряд ли можно доверять Иордану и Павлу Диакону о полном его уничтожении. Более того, спустя немного времени после гуннов город снова стал епископской резиденцией, о чем мы узнаем из письма папы Льва I от 21 марта 458 г. епископу Ницету (*ad Nicetam episcopum Aquileiensem*). Значение христианской общины возросло по мере дальнейшего возвращения беженцев. Вскоре епископ этого города становится равным по своему рангу епископам Милана и Равенны. И к середине VI в. Аквилея была восстановлена; воздвигнуты кольцо крепостных стен и отдельные башни. И только нашествие в 568 г. лангобардов привело город к полному разрушению и падению.

После Аквилеи почти вся Северная Италия, весь полуостров были

открыты Аттиле. Как передаёт Иордан, ссылаясь из Приска, «exhinc iam audaciores et necdum Romanorum sanguine satiat per reliquas Venetum civitates Hunni bacchantur. Mediolanum quoque Liguriaie metropolim et quondam regiam urbem pari tenore devastant nec non et Ticinum aequali sorte deiciunt vicinaque loca saevientes allidunt demoliuntque pene totam Italiam» («Еще более дерзкие после этого и все еще не пресыщенные кровью римлян, гунны вакхически неистовствуют по остальным венетским городам. Опустошают они также Медиолан, главный город Лигурии, некогда столицу; равным образом разметывают Тицин, истребляя с яростью и близлежащие окрестности, наконец, разрушают чуть ли не всю Италию».)

Гуннские войска захватили также города, как Конкордия (Concordia), Альтин (Altinum), Патавий (Patavium) /ныне Падуя/, Вицетия (Vicentia)/ныне Виченца/, Верона (Verona), Бриксия (Brescia)/ныне Брешия/, Бергамо (Bergamus, Bergamo), Милан (Mediolanum, Mailand), Тицин (Ticinum) /ныне Павия/. При этом разрушениям подверглись те города, которые оказывали сопротивление; некоторые из них предпочли сдаться, не выдерживая наступления гуннов. Вряд ли в этой связи следует принимать дословно сообщения лангобардского писателя Павла Диакона, который, конечно, ссылаясь на Иордана, но, как житель Северной Италии, допускал более пристрастное восприятие к судьбам ее городов (нежели сам автор «Гетики».

Такие крупные города, как Милан и Тицин, после взятия их гуннами не подверглись большим разрушениям. Аттила расположил свою резиденцию в императорском дворце Милана. Рассказывают, что когда он только вошёл туда, - его взгляд удивленно остановился на изображении на стене, где восседали на золотом троне оба императора: Восточно-Римской и Западно-Римской империй (возможно, Феодосий II и Валентиниан III), а у их ног находились скифы. Здесь скифы (Skythen) - это гунны (Hunni), так часто называли их и позднеантичные, раннесредневековые, византийские авторы, например, Орозий, Приск Панийский, Иордан и др.

Как говорят, Аттила приказал изменить изображение так, что теперь на троне сидел он, а оба римских императора сыпали к его ногам золото из мешка.

Теперь, после того как вся Северная Италия была взята гуннами, их путь в Рим был недолог. Все более очевидным становилось, что Империя не располагала силой, способной остановить натиск грозных завоевателей, и Аттила был близок к мировому господству. Держава, состоящая из 4-х частей, - на северных рубежах простиралась от так называемой Скифии (царства гуннов) до Германии (Scythica et Germanica regna). На юге данниками Аттилы являлись обе Римские империи (Восточно-Римская и Западно-Римская).

Лекция 13. Аттила и римское папство

Но вернемся к драматическим событиям в Италии 452 г. где теперь во главе победоносного войска находился Аттила. В этом трудном для Западно-Римской империи положении император Валентиниан III бездействовал в Равенне, тревожно следя за тем, что произойдет дальше. Что касается

полководца Аэция, то он также был в замешательстве. Армия Рима не могла далее противостоять натиску гуннов, она была парализована их успехами в Северной Италии.

В конце концов, решено было использовать вполне апробированный восточными ромейцами прием: делегирование посольства к Атилле. Его возглавил сам папа Лев I, прозванный позднее Великим; в его составе находились также консул Авин и префект г. Рима Тригетий. Современник тех дней Проспер Тиро писал: “...et tot nobilium provinciarum lattissima eversione credita est saevitia et cupiditas hostilis explenda, nihilque inter omnia consilia principis ac senatus populique Romani salubrius visum est, quam ut per legatos pax truculentissimi regis expeteretur. Suscepit hoc negotium cum viro consulari Avieno et viro praefectorio Trygetio beatissimus papa Leo auxilio dei fretus, quem sciret numquam piorum laboribus defuisse. nec aliud secutum est quam praesumpserat fides. nam tota legatione dignanter accepta ita summi sacerdotis praesentia rex gavisus est, ut bello abstinere praeciperet et ultra Danuvium promissa pace discederet” (и сильные разрушения ряда провинций, сопровождавшиеся жестокостью и алчностью врага оставляли только одну надежду на то, что власть, сенат и римский народ ничего лучшего не найдут, как просить через посольство безжалостного короля о мире. Эта задача была возложена на эксконсула Авина и экспрефекта Тригетия и блаженного папу Льва, возлагавшего все надежды на бога, который, как он знал, не оставит своих в беде. Он понимал также, что его вера ему предвещала. Все посольство было принято с уважением, король был особенно доволен присутствием высшего главы церкви, что отказался от дальнейшего ведения войны, обещая соблюдать мир и вернуться обратно по ту сторону Дуная).

Встреча состоялась на Амбулейском поле в среднем течении р. Минций (ныне Минчо): “igitur dum eius animus ancipiti negotio inter ire et non ire fluctuaret secumque deliberans tardaret, placida ei legatio a Roma advenit. nam Leo papa per se ad eum accedens in agro Venetum Ambuleio, ubi Mincius amnis commeantium frequentatione transitur. qui mox deposuit exercitatu furore et rediens, quo venerat, iter ultra Danubium promissa pace discessit, illud pre omnibus denuntians atque interminando decernens graviora se in Italia inlaturum, nisi ad se Honoriam Valentiniani principis germanam, filiam Placidiae Augustae, cum portione sibi regalium opum debita mitterent. ferebatur enim, quia haec Honoria, dum propter aulae decus ad castitatem teneretur nutu fratris inclusa, clam eunucho misso Attilam invitasse, ut contra fratris potentiam eius patrociniis uteretur: prorsus indignum facinus, ut licentiam libidinis malo publico compararet”. (“И вот, пока дух Атиллы колебался относительно этого опасного дела - идти или - не идти, - размышляя сам с собой, медлил, подоспело к нему посольство из Рима с мирными предложениями. Пришел к нему сам папа Лев на Амбулейское поле в провинции Венетий, там, где река Минций пересекается толпами путников. Атила прекратил тогда буйство своего войска и, повернув туда, откуда пришел, пустился в путь за Данубий, обещая соблюдать мир. Он объявил перед всеми и, приказывая, угрожал, что нанесет Италии ещё более тяжкие бедствия, если ему не пришлют Гонорию – сестру императора Валентиниана, дочь Плацидии

Августы, с причитающейся ей частью царских сокровищ. Рассказывали, что эта Гонория по воле её брата содержалась заточенная в состоянии девственности ради чести дворца; она тайно послала евнуха к Атилле и пригласила его защитить её от властолюбия брата – вовсе недостойное деяние: купить себе свободу сладострастия ценою зла для всего государства”).

На первый взгляд представляется парадоксальной встреча двух личностей. С одной стороны, Атилла - государь, стоявший во главе Гуннской империи, грозный завоеватель; человек, глубоко вобравший в себя языческие представления своего народа. Имя его еще раз всколыхнуло язычество Востока и Севера Европы в пору начала распространения христианства. С другой стороны, это папа римский Лев I - глава христианской церковной иерархии, человек глубоко религиозный.

И то, что властитель огромной Гуннской державы, данниками которой к середине V в. были обе Римские империи, остановился перед капитулирующим городом Римом, внимая просьбам посольства во главе с папой, - говорит о мудрости Атиллы. Он остановил буйство своего войска, отказываясь, по существу от бессмысленных разрушений и жертв...

Атилла, выгодно отличался от своих современников – воителей, предпринимавших походы на Рим. Он проявил уважение к христианской религии и римскому папе. Поэтому не случайно и сейчас в главном христианском храме мира – соборе Святого Петра в Риме можно увидеть изображения великого правителя Гуннской империи. Это барельеф XVII века, выполненный скульптуром Алессандро Альгарди в 1646 г. Высота двух главных фигур более трёх метров. На нем изображена историческая встреча Льва I с Атиллой в 452 г. Этот же сюжет запечатлен Рафаэлем в станце Элиодор.

Таким образом, в главном христианском храме – соборе Св. Петра в Риме есть две уникальные по своей сути вещи, символизирующие бессмертие Атиллы, вот уже в течении ряда столетий.

В связи с этим хочу подчеркнуть, что мною обнаружено очень важное по счету, теперь уже третье изображение Атиллы в музеях Ватикана, которое по существу не встречается в изданиях, посвященных истории Гуннской империи и Рима. Речь идет об одной из галерей, входящей в состав музеев Ватикана. Эта галерея расписана 40 картами, на которых изображены бывшие владения Католической церкви. И особый интерес представляют здесь росписи на потолке галереи - фрески, являющиеся картинами с историческими сюжетами.

Ближе к центру зала галереи среди множества рисунков можно увидеть картину, изображающую указанную встречу 452 г. правителя гуннов Атиллы с папой Львом I.

Лекция 14. Распад Гуннской державы

Атилла его время оставили неизгладимый след в истории, который сохранился не только в исторических сочинениях, хрониках и эпических творениях. Достаточно сказать, что в целом ряде произведений германского героического эпоса отражены великие деяния гуннов и их короля, среди

которых особое место занимает «Песнь с Нибелунгах». Имя Аттилы (Этцеля) со средних веков сохраняется и в топонимике Германии, несмотря на некоторые лингвистические изменения с течением времени. Например, названия в сельской округе “Hetzelistal” (“Hetzelnstall”), букв, “долина Этцеля” в местечке Оффенбург, “Hetzelnhof” (“Etzelshof”), “Atzelnhof” (“двор Этцеля”) у Гейдельберга, Atzelnbach («источник Этцеля») у Оттенхёфена, “Atzenweiler” («хутор Этцеля») в Лимпахе, “Attlisberg” («гора Атли») у Св. Блазиена и др. О местах пребывания (пути) гуннов в Европе свидетельствует и такие наименования, как Unkel (Hunkel, Hunkele, Hunkale), означавший «путь гуннов» через Рейн; “Hunsbrück” Гунсбрук) букв, «мост гуннов» через Маас вблизи Маастриха; Hennegau /Gau der Hunnen/ (Геннегау) “округ гуннов” в Бельгии и др.

Имя “Attila” (Аттила) и сейчас является одним из распространенных имен у тюркоязычных народов (казахское - “Еділ”) и отдельных народов Восточной Европы, например венгров. Интересно, что граница между греческой и турецкой общинами в Республике Кипр называется “линией Аттилы”.

В Германии о гуннах помнили всегда. Мне удалось найти в частности «Речь о гуннах» (die Hunnenrede) последнего кайзера Вильгельма II (1859-1918 гг.). В 1900 г. Германия также как и другие страны Европы отправила экспедиционный корпус в Китай для подавления т.н. «боксерского восстания». 27 июля 1900 г. в Бремерхафене в своей речи император Вильгельм II призывал немецких солдат быть похожими на гуннов: «Pardon wird nicht gegeben, Gefangene werden nicht gemacht. Wie vor tausend Jahren die Hunnen unter König Etzel sich einen Namen gemacht haben, der sie noch jetzt in Überlieferung und Märchen gewaltig erscheinen lässt, so muss der Name, Deutscher in China auf tausend Jahre durch euch in einer Weise bestätigt werden, dass niemals wieder ein Chinese es wagt, einen Deutschen auch nur scheel anzusehen». Дословно вкратце это звучит так: никакой слабости, пленных не брать. Быть такими же храбрыми воинами, какими тысячу лет назад зарекомендовали себя гунны во главе со своим победоносным правителем и полководцем Аттилой...

История гуннов является частью тюркской истории, а следовательно и истории Казахстана. В то же время она олицетворяет собой и часть евразийской и мировой истории. Поэтому неслучайно и в наши дни наследию гуннов придается большое значение. Об этом, в частности, говорили в своих выступлениях во время открытия памятника легендарному полководцу и правителю Аттиле Президент региональной Ассоциации историков Франции Сильвэн Дютуа, мэр города Шепп Марсель Бонэ и другие 4 июня 2012 г. во Франции в регионе Шампань.

Многие народы Европы рассматривали Гуннскую державу как противовес Римской империи, как спасительницу от дальнейшей римской экспансии. Империя гуннов занимала определенное место в истории Европы и Евразии в переломный переходный период от античности к средним векам.

Лекция 15. Военное искусство и вооружение гуннов

Военное искусство гуннов отличалось значительным совершенством. Это неоспоримо подтверждают и данные археологии на значительной территории Азии и Европы. Но каким образом удалось гуннам, жившим в глубинах Азии преодолеть гигантские расстояния в тысячи километров при тогдашних условиях и завоевать значительные территории Евразии, Европы? Достоинство удивления и способность вживаться в покоренных областях совершенно дотоле неведомых народов и стран с особенностями их ландшафта, климата, языка, быта, нравов и обычаев людей ... Все это можно объяснить прежде всего благодаря мобильной коннице и военному искусству. Гуннские всадники практически с рождения были приучены к верховой езде, по замечанию позднеантичных авторов Аммиана Марцеллина, Апполинария Сидония и др., они сидели в своих седлах словно прикованные. Кстати, о седле и конском снаряжении в целом, тогда западный мир до столкновения с гуннами и не знал. Фрагменты деревянных седел гуннского периода, отделанных золотыми и серебряными украшениями, найдены археологами в районах Алтая и Минусинской котловины, у оз. Бурабай (Боровое), на Нижней Волге, Венгрии.

В запасе у гуннского всадника обычно были 2-3 боевых коня, которые они меняли по надобности. Как отмечали хронисты того времени гунны были самыми яростными воителями, что издали они сражаются метательными копьями, а в рукопашную рубятся, очертя голову, мечами и сами, уклоняясь от ударов кинжалов, набрасывают на врагов крепко свитые арканы.

Исключительное место в вооружении гуннов занимал лук со стрелами, в использовании которого они достигли высокого совершенства. Луки особой ассиметричной формы, сделанные из эластичного дерева, к которому прикреплялись пластинки рога, сухожилия, костяные накладки, - поражали цель на расстоянии св. 150 м, в то время как противник мог самое большее достигать 50-60 м.

В тематической выставке организованной в Германии в г. Шпейере в 2007-2008 г. немало места было уделено археологическим данным, свидетельствующим о различных сторонах развития материальной культуры и военного искусства гуннов. Здесь (эту выставку я лично посетил) на одном из мониторов представлен компьютерный образ гуннского воина на коне, который демонстрирует приемы конного боя. Зрители могли увидеть, как конник на полном скаку прямо или оборачиваясь за какой-то миг был способен выпустить из своего лука множество стрел... Или в другом случае, казалось бы отступающий воин, вдруг резко разворачивается и также на полном скаку молниеносно поражает противника.

С начала 50-х гг. прошлого века были раскопаны на территории восточноевропейских и центральноазиатских степных областей новые курганные захоронения, которые могут создать реалистичную картину конного воина (*reiternomadischer Krieger*). Классическим образцом может послужить открытый в 1968 г. холм раннесредневекового поселения Кызыл-

Кайнар-тобе (Kzyl-Kajnar-Tobe) в Казахстане, на который ссылаются и учёные Запада.

Это оружие воинов-конников Востока, как высшее достижение их военного искусства можно было встретить и через 1000 лет, например в армии Османской империи XVII в.

Экспозиционные материалы выставки содержат образцы оружия гуннов.

Гунны относились к коню с особым трепетом и почитанием. Общественное состояние гуннов можно охарактеризовать в целом как конно-кочевую цивилизацию (Reiternomadische Kultur). В европейских университетах, в своих лекциях я подчеркиваю, что гунны являлись не только завоевателями, они привнесли элементы культуры Востока на Запад. Например, образцы оружия гуннов: однолезвийные мечи и кинжалы, стрелы с угольчатыми наконечниками; знаменитое коннское снаряжение. О них европейский мир до пришествия гуннов и не знал.

Я бы мог привести и другие примеры. Например, полководец византийского императора Юстиниана Велисарий именно под влиянием гуннов и аваров, оснастил главную часть своей армии луками, стрелами (Reflexbogen), мечами и щитами. И благодаря этому он добился перевеса над готами в Италии. Можно сказать, что с точки зрения военной элементы искусства гуннов были использованы и Альбрехтом Валленштейном, опытным военачальником, командовавшим крупными отрядами наёмников на императорской службе Габсбургов во время европейской Тридцатилетней войны 1618-1648 гг.